

Мужчина, преграждавший дорогу, резко изменился в лице, нахмурился и с явным недовольством произнес:

— Если он проиграет, я, Чун Пан, публично извинюсь перед тобой!

Лян Цзинь слегка приподняла брови, но ничего не ответила.

Видя, что пари заключено, Му Тун с сожалением покачала головой и перевела взгляд на платформу Юньцзянь. Раз уж конфликт не разгорелся, она решила проверить, действительно ли ученик на платформе, как утверждала Лян Цзинь, не продержится и десяти ударов противника.

На платформе противники уже обменялись несколькими атаками, и ученик секты Линъюнь по имени Чан Чжи явно доминировал. Когда до десяти ударов оставалось совсем немного, на лице Чун Пана появилась улыбка. Он с торжеством взглянул на Лян Цзинь, словно она уже проиграла.

Однако на десятом ударе соперник Чан Чжи внезапно применил призрачный прием, уклонился от решающего удара и оказался за спиной Чан Чжи. Одним движением он ударил его в спину, отправив того в полет.

Чун Пан, охваченный шоком и гневом, бросился вперед, чтобы подхватить Чан Чжи. Убедившись, что с тем все в порядке, он наконец успокоился.

— Не пора ли исполнить пари?

В это время раздался голос Лян Цзинь. Чун Пан застыл, его лицо попеременно бледнело и краснело. После короткого колебания он, стиснув зубы, глубоко поклонился Лян Цзинь и громко произнес:

— Прошу прощения за мои прежние слова, я был неправ.

Чан Чжи, видя это, примерно понял, что произошло, и с сожалением сказал:

— Виной всему мое недостаточное мастерство.

Лян Цзинь, глядя на них, слегка улыбнулась:

— Вы неплохи.

Сказав это, она, не обращая внимания на недоуменные взгляды Чан Чжи и Чун Пана, взяла Му Тун за руку и направилась в другую сторону. По пути Му Тун с любопытством спросила:

— Почему ты сказала, что они неплохи?

— Победы и поражения — обычное дело для воина. Если человек не может смириться с поражением, он никогда не достигнет величия.

Чун Пан, проиграв пари, смог исполнить свое обещание, а Чан Чжи, проиграв в поединке, смог признать свои слабости. Даже если сейчас их силы невелики, в будущем они непременно засияют.

Му Тун, опустив голову, размышляла над словами Лян Цзинь и не заметила, как та внезапно остановилась, врезавшись в спину своей спутнице.

— Младшая сестра?

Увидев, что Лян Цзинь смотрит вдаль, Му Тун с недоумением позвала её, а затем тоже обратила взгляд в ту же сторону.

На месте, где находились ученики врат Шигуй, была пустая площадка, в центре которой сидел ученик в синей одежде, погруженный в медитацию. Он сидел с закрытыми глазами, словно вокруг никого не было. Его лицо было молодым, с остатками детской наивности, но при этом чистым и невинным.

Лян Цзинь, глядя на этого человека, прищурилась, и в ее черных зрачках вспыхнула острая ненависть:

— Лу Е.

Лу Е.

Новичок врат Шигуй, занимающий первое место среди новых учеников.

Он выглядел невинно, но на самом деле был жестоким и коварным. После своего возрождения Лян Цзинь помнила немногих, и те, кого она могла вспомнить, либо были ей дороги, либо были ее злейшими врагами.

В прошлой жизни Лян Цзинь не посещала собрание трех сект на платформе Юньцзянь, и ее первое воспоминание о Лу Е относилось к тайному царству Цзышань, спустя двенадцать лет. Именно там она впервые встретила Цин Шуан.

Когда тайное царство Цзышань открылось, туда собрались лучшие таланты со всего света. Тринадцать древних городов Центрального континента, семь дворцов, девять сект и восемнадцать врат — десятки тысяч культиваторов устремились туда в поисках возможностей, среди них были и те, кто практиковал закалку тела, и те, кто формировал ядро.

Цин Шуан появилась в тайном царстве Цзышань вместе с наставниками дворца Цзысяо, а Лу Е, как новый талант врат Шигуй, тоже отправился туда. В то время секта Линъюнь уже пала, и Лян Цзинь отправилась туда одна. Множество гениальных культиваторов собрались в одном месте, но в тайном царстве Цзышань их ждала катастрофа.

Духи деревьев взбунтовались, и из тех, кто вошел в тайное царство Цзышань, девять из десяти погибли, а один был тяжело ранен. Все, кто находился на этапе закалки тела или ниже, погибли.

Цин Шуан в одиночку активировала запретный секретный метод, заморозив на тысячи ли землю, объятую пламенем, и помогла Лян Цзинь подчинить духа деревьев. Благодаря этому все культиваторы смогли спастись. Однако, когда Цин Шуан, пораженная обратным ударом секретного метода, не могла двигаться, Лу Е, который давно скрывался поблизости, внезапно напал.

Цин Шуан обладала врожденным телом Линлун, и дворец Цзысяо уделял ей особое внимание, наделив множеством редких сокровищ и высокоуровневых техник. Лу Е давно завидовал ей и выжидал подходящего момента.

Лян Цзинь в тот момент была занята подчинением духа деревьев и не могла вмешаться.

В результате Цин Шуан чуть не подверглась насилию от Лу Е. Лян Цзинь, возможно, чувствуя вину, прервала процесс подчинения духа, слегка пострадав от обратного удара. До того как наставники дворца Цзысяо прибыли, она вступила в бой с Лу Е, но он закончился вничью.

Позже Лу Е с поразительной скоростью рос, почти не уступая Лян Цзинь. Каждый раз, когда они сталкивались, он хитро ускользал, и Лян Цзинь ничего не могла с ним поделать.

Спустя сто лет после вознесения Лян Цзинь Лу Е неоднократно совершал прорывы, покинул врата Шигуй и стал главой секты Юньдин. Вместе с сектами Хэйша и Тяньхо он захватил Цин Шуан и превратил ее в пилюлю!

Лян Цзинь ненавидела Лу Е до глубины души!

Хотя в прошлой жизни она уничтожила три секты, эта гложащая ненависть никогда не находила выхода.

Если бы она не возродилась, и у нее не появился бы шанс искупить свою вину перед Цин Шуан, что немного смягчило ее гнев, она бы, увидев Лу Е, не задумываясь, убила его на месте!

Но теперь, когда она начала все заново, она ни за что не позволит Лу Е вырасти.

Лян Цзинь бросила взгляд на Лу Е, который сидел в медитации вдалеке, опустила глаза, скрыв холод и ненависть в своих зрачках, и повернулась к платформе Юньцзянь. Она сказала Му Тун, которая смотрела на нее с недоумением:

— Старшая сестра, не хочешь ли позже подняться на платформу и сразиться пару раз?

Му Тун, услышав это, улыбнулась и покачала головой:

— Мои силы пока уступают старшим братьям и сестрам в секте, так что сегодня я не буду позориться.

Лян Цзинь задумалась, краем глаза заметив, как Лу Е открыл глаза и встал. Куда бы он ни шел, ученики врат Шигуй расступались, что говорило о его авторитете и положении в секте.

— Эй, этот ученик врат Шигуй хочет сразиться? Он выглядит таким маленьким!

Му Тун тоже заметила движение со стороны врат Шигуй и с удивлением сказала.

— Старшая сестра, не недооценивай его. У него необычайный талант, и он не из тех, с кем легко справиться.

Лян Цзинь, не оборачиваясь, безэмоционально ответила.

Му Тун моргнула. Ей было любопытно, почему Лян Цзинь, кажется, так хорошо знает этого ученика врат Шигуй, но она не стала расспрашивать. В ответ на добрый совет Лян Цзинь она улыбнулась и кивнула.

Лу Е вышел из рядов учеников врат Шигуй как раз в тот момент, когда один из них был сбит с платформы Юньцзянь учеником секты Линъюнь. Лу Е поймал его и помог встать на ноги.

Ученик врат Шигуй, пораженный таким вниманием, поспешно поклонился Лу Е:

— Благодарю, старший брат Лу.

Во вратах Шигуй сила была в почете, и даже если Лу Е был моложе, его превосходство в мастерстве заставляло других называть его старшим братом.

Лу Е не обратил внимания на благодарность своего товарища. Он имел право на гордость. Легко подпрыгнув, он оказался на платформе Юньцзянь и обратился к ученику секты Линъюнь, который только что одержал небольшую победу:

— Лу Е из врат Шигуй, желаю поучиться у практики секты Линъюнь.

Ученик секты Линъюнь не показал страха и серьезно ответил:

— Пожалуйста!

Едва прозвучали эти слова, Лу Е метнулся вперед, как молния. Его движения были быстры, как гром. Ученик секты Линъюнь, ошеломленный, поспешно атаковал, но его удар пришелся в пустоту. Его лицо исказилось, когда Лу Е, сложив два пальца, ударил его в грудь.

Ученик широко раскрыл глаза, из уголка его рта потекла кровь, и он рухнул на землю, даже не успев вскрикнуть.

Он не смог выдержать и одного удара Лу Е.

Старейшины секты Линъюнь побледнели, ученики тоже изменились в лице. Почти одновременно с падением ученика на платформу старейшина секты Линъюнь бросился вперед, подхватил его и, убедившись, что тот лишь без сознания, успокоился.

— Кто следующий?

Лу Е, заложив руки за спину, даже не взглянул на ученика, которого старейшина унес с платформы. Он равнодушно оглядел всех вокруг, ведя себя как мастер высшего уровня.

— Это слишком!

Му Тун побледнела от гнева. Она не ожидала, что этот, казалось бы, безобидный юноша может быть таким жестоким! Ученик секты Линъюнь, которого Лу Е победил одним ударом, был на пятом уровне закалки ци и поступил во внешнюю секту в прошлом году. И он оказался совершенно беспомощен перед Лу Е.

В секте Линъюнь больше никто не поднялся на платформу. Лу Е, как новичок врат Шигуй, был лишь на седьмом уровне закалки ци, но ему было всего пятнадцать лет!